

Обзорная статья | Review paper

Психология личного миролюбия

В.Г. Маралов ✉

Череповецкий государственный университет, Череповец, Российская Федерация

✉ vgmaralov@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Актуальность проблемы обусловлена значимостью изучения интегральных характеристик личности, в которых выражается ее способность к позитивному ненасильственному взаимодействию с миром и с другими людьми. К таким характеристикам относится миролюбие личности. **Цель.** Систематический обзор исследований личного миролюбия в зарубежной психологии за последние 5–10 лет. **Методы и материалы.** Поиск публикаций по проблеме личного миролюбия на английском языке с использованием поисковых систем: Google Scholar, ResearchGate и Elibrary. Всего было просмотрено более 210 источников, для окончательного анализа было отобрано 50 работ. **Результаты.** Показывается, что в качестве методологической основы исследования личного миролюбия выступает концепция позитивного мира, включающая в себя ненасилие, социальную справедливость, экологическую устойчивость и позитивные отношения. В структуру внутриличностного миролюбия входят самопринятие, самосострадание, гармония между различными аспектами Я. В качестве теоретических моделей межличностного миролюбия выступают: теория человеческих отношений Х. Девере, теория сильных черт характера Р. Нимеца, факторная теория миролюбия Л. Нельсона, концепция личного миростроительства К. Стэндиш. Анализируются эмпирические исследования, посвященные изучению взаимосвязи миролюбия с такими характеристиками личности, как ненасилие, эмпатия, доверие, терпимость, прощение. **Выводы.** Делается вывод о ценности и значимости миролюбия как черты, в которой проявляется просоциальная направленность личности, способной на ненасильственной основе преодолевать жизненные трудности и разрешать конфликты. Представленные материалы могут быть использованы как в научных, так и в практических целях, связанных с решением проблем формирования миролюбия на различных возрастных этапах развития человека.

Ключевые слова: миролюбие, позитивный мир, ненасилие, эмпатия, доверие, терпимость, прощение

Благодарности. Автор благодарит редакцию и рецензентов за ценные замечания по статье.

Для цитирования: Маралов, В.Г. (2026). Психология личного миролюбия: обзор зарубежных исследований. *Современная зарубежная психология*, 15(1), 117–126. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2026150110>

Psychology of Personal Peacefulness

V.G. Maralov ✉

Cherepovets State University, Cherepovets, Russian Federation

✉ vgmaralov@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. The relevance of the problem is due to the importance of studying the integral characteristics of the personality, which express its ability to positive, non-violent interaction with the world and with other people. Such characteristics include the peacefulness of the individual. **Objective.** A review of research on personal peacefulness in foreign psychology over the past 5–10 years. **Methods and materials.** Search for publications on the problem of personal peacefulness in English using search engines: Google Scholar, ResearchGate and Elibrary. In total, more than 210 sources were reviewed, and 50 works were selected for the final analysis. **Results.** It is shown that the concept of positive peace, which includes nonviolence, social justice, environmental sustainability and positive relationships, serves as the methodological basis for the study of personal peacefulness. The structure of intrapersonal peacefulness includes self-acceptance, self-compassion, harmony between various aspects of the “I”. The theoretical models of

interpersonal peacefulness are: the theory of human relations by H. Devere, the theory of strong character traits by R. Niemik, the factor theory of peacefulness by L. Nelson, the concept of personal peace-building by K. Standish. Empirical studies devoted to the study of the relationship between peacefulness and such personality characteristics as non-violence, empathy, trust, tolerance, and forgiveness are analyzed. **Conclusions.** The conclusion is made about the value and significance of peacefulness as a trait in which the prosocial orientation of a person is manifested, capable of overcoming life difficulties and resolving conflicts on a non-violent basis. The presented materials can be used both for scientific and practical purposes related to solving the problems of the formation of peacefulness at different age stages of human development.

Keywords: peacefulness, positive peace, non-violence, empathy, trust, tolerance, forgiveness

Acknowledgements. The author thanks the editors and reviewers for their valuable comments on the article.

For citation: Maralov, V.G. (2026). Psychology of Personal Peacefulness: A Review of Foreign Studies. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 15(1), 117–126. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2026150110>

Введение

Психология личного миролюбия — это одно из направлений современной психологии, которое образовалось на пересечении психологии мира и психологии ненасилия. Психология мира базируется на идеях существования негативного и позитивного мира. Эти идеи были заложены Й. Галтунгом (Galtung, 1969), а затем использованы учеными в различных отраслях науки, в том числе и в психологии. Психология ненасилия опирается на понимание ненасилия как общечеловеческой ценности, которое мы находим в религиозных и философско-этических учениях прошлого и современности, где ведущую роль сыграли взгляды на ненасилие М. Ганди (Kool, Agrawal, 2020).

Развернутое определение миролюбию дал Л.Л. Нельсон, который рассматривает его через характеристики поведения, состояний и отношений: «Мирное поведение определяется здесь как действия, которые создают и поддерживают ненасильственные и гармоничные отношения. Сотрудничество и доброта являются примерами мирного поведения. Мирные состояния включают такие эмоции, как спокойствие, безмятежность и безопасность, а также условия внутренней гармонии между аспектами себя. Мирные отношения определяются здесь как убеждения и ценности, которые способствуют созданию и поддержанию ненасильственных и гармоничных отношений» (Nelson, 2014, p. 8).

Актуальность исследования проблем личного миролюбия обусловлена рядом факторов.

Во-первых, значимостью миролюбия как важнейшей характеристики личности для понимания психологических особенностей взаимодействия человека с окружающим миром и, в первую очередь, с другими людьми, особенно в наше беспокойное время. Современный мир потрясают войны, международные и межнациональные конфликты, которые приводят к сотням тысяч людских жертв, разрушениям, голоду, невыносимым страданиям и потере жизненных смыслов. Это требует альтернативы в виде воспитания у людей миролюбия, которое является мощным фактором противодействия войне, насилию в любых его

формах, ориентировано на методологию созидания, а не разрушения.

Во-вторых, имеются и чисто научные основания для возведения проблемы миролюбия в ранг актуальных проблем современной психологии. Сюда относится идея переориентации психологии с изучения различного рода расстройств и отрицательных черт личности на изучение и анализ положительных черт, которые дают человеку ощущение благополучия и счастья (Linley, Joseph, 2012). Одной из таких черт личности и является миролюбие.

В-третьих, важностью выявления закономерностей развития миролюбивой личности на различных возрастных этапах для разработки программ по воспитанию подрастающего поколения в духе мира и ненасилия.

Анализ публикаций по различным проблемам психологии миролюбия на современном этапе порождает целый ряд вопросов исследовательского характера. К основным из них можно отнести следующие: «Каковы общие методологические и теоретические основы для исследования миролюбия?»; «Каковы особенности проявления миролюбия на различных уровнях: внутриличностном, межличностном, межгрупповом, международном?»; «Каковы конкретные механизмы и взаимосвязи миролюбия с эмпатией, доверием, терпимостью и др.?».

Необходимость ответа на эти и некоторые другие вопросы, и определила **цель** настоящей работы — осуществить обзор наиболее важных исследований в области психологии личного миролюбия за последние 5–10 лет. А учитывая тот факт, что в отечественной психологии этой проблеме уделяется недостаточное внимание, акцент был сделан на зарубежных исследованиях.

Материалы и методы

Первое знакомство с проблемой выявило значительное число публикаций, которые невозможно осветить в одном обзоре. Поэтому мы сосредоточились только на внутриличностном и межличностном миролюбии в аспекте анализа теоретических моделей и

некоторых наиболее значимых эмпирических исследований. Поиск публикаций осуществлялся по названиям работ, аннотациям, наличию полных текстов в различных поисковых системах: Google Scholar, ResearchGate и Elibrary, преимущественно в Google Scholar за последние 5—10 лет.

На первом этапе отбирались работы, посвященные личностному миролюбию, начиная с 2013—2014 гг.; в эти годы были опубликованы наиболее значимые исследования по проблемам миролюбия. После их отбора основное внимание обращалось на работы последних пяти лет. Акцент делался на анализе структуры миролюбия и теориях миролюбия.

На втором этапе анализировались исследования эмпирического характера, посвященные взаимосвязи межличностного миролюбия с наиболее значимыми личностными характеристиками, к которым были отнесены ненасилие, эмпатия, доверие, терпимость и прощение. Всего было просмотрено 210 работ. Отбираемые работы должны были отвечать хотя бы одному из следующих критериев: а) описывать особенности или структуру внутриличностного и межличностного миролюбия; б) отражать особенности взаимосвязей их с другими личностными факторами; в) исследовать факторы, влияющие на проявления миролюбия. Использовались ключевые слова: *peacefulness*, *intrapersonal peacefulness*, *interpersonal peacefulness*, *non-violence*, *empathy*, *trust*, *tolerance*, *forgiveness*. Были проанализированы источники за последние пять лет. В конечном итоге по результатам первого и второго этапов анализа литературных источников в соответствии с критериями было отобрано 50 работ.

В поисках единой методологии

Как было уже отмечено, психология личного миролюбия сформировалась на стыке психологии мира и психологии ненасилия. В соответствии с этим она органически «впитала» теоретические конструкты, которые лежат в основе и психологии мира, и психологии ненасилия. Одним из таких конструктов является концепция *позитивного мира*.

Согласно взглядам Й. Галтунга (Galtung, 1969), существуют понятия негативного и позитивного мира. Негативный мир ориентирован на предотвращение войны и прекращение насилия, а позитивный мир — на снижение уровня структурного насилия. Под структурным насилием понимаются созданные обществом условия, которые не позволяют людям в полной мере удовлетворять свои основные потребности, например отсутствие равного избирательного права для мужчин и женщин. Благодаря взглядам М. Ганди (Gandhi, 1960), позитивный мир начинает связываться с понятиями ненасильственного взаимодействия и социальной справедливости. Позже к этим понятиям добавляются еще два: экологическая устойчивость и положительные человеческие отношения.

В итоге, в результате коллективного творчества была предложена концепция позитивного мира, основу которой составил так называемый «Квадрант позитивного мира», включающий в себя: ненасилие, социальную справедливость, экологическую устойчивость и позитивные отношения (Standish et al., 2022).

В контексте концепции позитивного мира *ненасилие* определяется как действие, связанное с нанесением вреда или ущерба кому-либо или чему-либо. *Социальная справедливость* — это утверждение человеческой ценности и достоинства, основанное на признании, уважении отдельного человека, групп людей и природного мира. *Экологическая устойчивость* — поддержание экологического баланса в природной среде, сохранение природных ресурсов для поддержания благополучия нынешнего и будущих поколений. *Позитивные отношения* — это особый класс отношений, базирующихся на признании равенства, доброжелательности, эмпатии, терпимости и др. При этом отмечается, что все эти четыре компонента тесно связаны друг с другом.

Миролюбие как черта личности и характеристика групп людей проявляется на нескольких уровнях. Л. Нельсон (Nelson, 2014) предпринимает попытку дать характеристику миролюбию на трех уровнях: внутриличностном, межличностном, международном. Согласно его концепции, *внутриличностное миролюбие* выступает: 1) как предрасположенность к самопринятию, состраданию к себе и ненасилию в отношении себя; 2) как относительно устойчивое состояние гармонии (т. е. конгруэнтности) между различными аспектами Я; 3) как предрасположенность к эмоциональным состояниям, которые поддерживают мирные отношения и/или связаны с переживанием гармонии. *Межличностное миролюбие* включает в себя ненасильственное поведение и установки, которые создают и поддерживают гармоничные отношения с другими людьми. *Международное миролюбие* характеризует позитивные отношения между отдельными группами, странами и народами.

Таким образом, согласно Л. Нельсону, общими признаками миролюбия на всех уровнях являются уравновешенность, гармония либо между внутренними свойствами личности, либо между людьми, позитивные отношения, ненасильственное поведение и установки. Согласно Н. Ленцу (Lents, 2024), эволюция миролюбия проявляется в развитии у человека эмпатии, просоциального поведения, альтруизма, способности к сотрудничеству.

В настоящем обзоре акцент сделан на внутриличностном и межличностном миролюбии.

Внутриличностное миролюбие

Как было отмечено, в основе внутриличностного миролюбия лежат такие психологические конструкты, как самопринятие и самосострадание, выражающие

ненасильственное отношение к себе, гармония между различными элементами Я. Обратимся к краткой характеристике этих показателей внутриличностного миролюбия.

Самопринятие личности. Считается, что проблема самопринятия личности была впервые наиболее отчетливо поставлена в рамках гуманистической психологии. В последующих многочисленных исследованиях этот конструкт получил свою конкретизацию и содержательное наполнение. Развернутую характеристику процессу самопринятия дает У. Драйден (Dryden, 2013). Он выделяет ряд параметров человеческого Я. К ним относится сложность, уникальность, гуманность и признание того факта, что любой человек не может избежать ошибок в жизни. Принятие себя, по его мнению, это признание *чего-либо в себе как реально существующим в настоящее время, что не может подлежать ни положительному, ни отрицательному оцениванию*. Термин «безусловное» означает то, что не имеет условий или не зависит ни от чего. Р. Нг, Х.Г. Аллор и Б.Р. Леви (Ng, Allore, Levy, 2020) в своем исследовании убедительно доказали, что самопринятие является фундаментальной характеристикой личности, которая оказывает позитивное влияние не только на проявление отдельных качеств личности, но и на все стороны жизни человека, в том числе и на снижение риска смертности на 19% и увеличение продолжительности жизни на три года.

Самосострадание личности. Согласно К. Нефф (Neff, 2023), сострадание к себе подразумевает доброту и понимание в ситуациях, когда человек испытывает боль или терпит неудачу, вместо жесткой критики себя; восприятие своего опыта как части более широкого человеческого опыта, а не как изолирующего фактора; осознанное восприятие болезненных мыслей и чувств вместо чрезмерной идентификации с ними.

Во многих исследованиях отмечается, что самопринятие и самосострадание тесно связаны друг с другом и оказывают влияние друг на друга. Например, У. Драйден (Dryden, 2013) отмечает, что самосострадание базируется на самопринятии. Имеется и противоположная точка зрения, согласно которой самосострадание выступает в качестве предиктора, как принятия собственных недостатков и ошибок, так и принятия недостатков партнеров по взаимодействию. (Zhang, Chen, Tomova Shakur, 2020). Доказано, что и самопринятие, и самосострадание положительно связаны с психологическим благополучием (Xi, Lee, 2021), а сострадание к себе, кроме того, является предиктором жизнестойкости индивида (Austin, Drossaert, Bohlmeijer, 2023).

Внутренняя гармония и чувство равновесия личности. Сложнее дело обстоит с определениями того, что собой представляет гармония. В работе А. Делле Фаве с соавт. (Delle Fave, Wissing, Brdar, 2023) внутренняя гармония является основой позитивного психологического здоровья, она понимается как сбалансированная, позитивная связь между различными аспектами личности и

включает в себя четыре характеристики: внутренний покой, внутреннее равновесие, удовлетворенность жизнью и психофизиологическое благополучие.

Л. Шериф, Р.М. Немец и В. Вуд (Chérif, Niemiec, Wood, 2022) изучали взаимосвязь между внутренним спокойствием и сильными сторонами характера. В результате было установлено, что надежда, воодушевление и благодарность выступают в качестве ведущих характеристик внутреннего покоя, а духовность и прощение — в качестве его второстепенных аспектов.

Д.Ф. Каррено с соавт. (Carreno et al., 2021) эмпирически доказали, что сохранение внутренней гармонии, даже в сложных жизненных ситуациях, является важным аспектом личностного благополучия.

Межличностное миролюбие: теоретические концепции

К настоящему времени в зарубежной психологии проведено значительное число исследований, посвященных как теоретическим аспектам личного миролюбия, так и практическим вопросам, связанным с изучением взаимосвязи миролюбия с различными личностными образованиями.

Остановимся на анализе некоторых наиболее известных теоретических концепций личного миролюбия.

Теория человеческих отношений, необходимых для поддержания позитивного мира Х. Девере (Devere, 2018). Автор в аспекте достижения позитивного мира основной акцент делает на человеческих отношениях, позволяющих снизить насилие и повысить справедливость, обеспечить тем самым приемлемый уровень позитивного мира. К таким отношениям были отнесены следующие: 1) *отношения, основанные на эмоциях* (любовь, привязанность и др.); 2) *отношения, основанные на когнитивной осведомленности или пронциательности* (уважение, принятие, терпимость и др.); 3) *отношения, основанные на общественном сознании* (справедливость, равенство, этичность и др.); 4) *отношения, основанные на доверии* (честность и порядочность, открытость, искренность и др.)

Теория сильных черт характера как детерминант миролюбия Р. Немеца (Niemiec et al., 2024) существенно дополняет теорию позитивных отношений Х. Девере. Сильные стороны характера — это положительные стороны личности, которые являются основой идентичности, приносят положительные результаты человеку и другим людям, способствуют большему благу. Было доказано, что при определенных условиях все эти черты так или иначе могут быть связанными с миролюбием. Тем не менее эмпирические исследования показали, что некоторые из них приобретают особую значимость. Эти же исследования показали, что качества личности, которые люди связывают с миролюбием, могут не совпадать с качествами, которые реально оказывают влияние на его проявления (Chérif, Niemiec, Wood, 2022).

Факторная теория миролюбия Л. Нельсона (Nelson, 2014; Nelson, 2021). На основе теоретического анализа

и обзора специальной литературы автор выделил четыре основных мотивационных фактора и семь факторов, способствующих достижению целей. К мотивационным факторам были отнесены: *забота о благополучии других, отождествление себя с человечеством, универсализм, отказ от норм мести*. В качестве факторов, способствующих достижению целей выступили: *навыки решения проблем и разрешения конфликтов, умение смотреть на ситуацию с разных точек зрения, склонность к самоконтролю, непредвзятость, осознанность, оптимизм и надежда, а также доверие к другим*.

Концепция личного миростроительства К. Стэндиш (Standish, 2022). Личное миростроительство, по мнению К. Стэндиш, есть форма ненасильственного обучения и действий, связанных с самопознанием, благополучием и позитивным взаимодействием с другими людьми и миром в целом. В соответствии с этим миростроительство рассматривается автором как физиологический (забота и терпение), межличностный (понимание людей, сострадание), имманентный/трансцендентный/биотический (согласованность поведения с жизненными целями) и социальный (рефлексия и действие) процесс.

Межличностное миролюбие: эмпирические исследования

Миролюбие связано со многими качествами личности. Среди них нужно выделить такие, которые вносят принципиально важный вклад в проявления миролюбия. К ним можно отнести ненасилие, эмпатию, доверие, терпимость, прощение и др.

Роль ненасилия в проявлениях миролюбия. Преимущества ненасилия хорошо описаны в современной литературе. В одном из последних исследований (Fitz-Gibbon, 2025) выделяются следующие этические принципы ненасилия, в которых выражается его направленность на достижение мира с другими людьми: 1) стремление к благополучию всех заинтересованных сторон; 2) минимизация вреда; 3) уважение автономии и физической неприкосновенности; 4) создание условий для личностного роста и развития характера; 5) соблюдение обязательств и договоренностей в отношениях; 6) справедливые действия; 7) восстановление того, что было повреждено.

Проблема взаимосвязи ненасилия и миролюбия достаточно обстоятельно обсуждается Д. Мейтоном (Mayton, 2014). Автор определяет ненасилие как «... действие, которое использует силу и влияние для достижения цели без прямого вреда или насилия по отношению к человеку или людям, которые пытаются помешать достижению цели» (Mayton, 2009, р. 8). В ходе серии эмпирических исследований было установлено, что миролюбивая личность, характеризующаяся высоким уровнем проявления ненасилия, привержена ценностям доброжелательности и универсализма, для нее свойственна высокая потребность в

познании, способность к сопереживанию и сочувствию, высокий уровень осознанности и самоконтроля, в том числе и способности к управлению гневом.

В современной психологии активно изучаются факторы, которые обуславливают выбор ненасилия. Здесь большое значение придается усвоению ненасилия как ценности (Azizah, 2024), влиянию моральных убеждений на выбор ненасилия (Kroneberg, Ngel, 2025), гендерным детерминантам выбора ненасилия (Eliasa et al., 2025). Особое внимание обращается на разработку программ формирования способности к ненасильственному взаимодействию как к повседневной практике в образовательных организациях (Wang, Smythe, Schneider, 2023). Анализируются также трудности и препятствия в разработке и внедрении таких программ в школах (Farrell, 2024).

Роль эмпатии в проявлениях миролюбия. Эмпатия играет одну из ведущих ролей в проявлениях миролюбия. К настоящему времени имеется значительное число эмпирических исследований, в которых доказывается неразрывная связь эмпатии с миролюбием (Christie, Morrison, 2022). Существуют также работы, демонстрирующие, что при определенных условиях эмпатия может опосредовать просоциальное поведение, в частности такое, как альтруизм (Miyazono, Inarimori, 2021), оказывать влияние на проявления доброжелательности и универсализма (Miniotti, 2022). В работе З. Хайер с соавт. (Khayyer et al., 2019) было установлено, что в качестве предикторов личного миролюбия выступают такие факторы, связанные с эмпатией, как способность к разрешению конфликтов, сострадание к себе, чувство юмора, надежда, низкий уровень агрессивности, гармония, саморегуляция и потребность в познании.

В настоящее время появляются работы, связанные с изучением личностных особенностей интернет-пользователей, в том числе и касающихся взаимосвязи миролюбия и эмпатии. Например, Н. Фахри с соавт. (Fakhri et al., 2024) была выявлена положительная связь миролюбия с киберсочувствием. Авторы отмечают, что у мужчин уровень личного миролюбия выше, чем у женщин, однако они гораздо чаще, по сравнению с женщинами, выступают в роли сторонних наблюдателей, поддерживающих кибербуллинг.

Доверие и его роль в проявлениях миролюбия. Доверие чаще всего определяется как позитивное ожидание индивида того, что другие люди не будут использовать его для достижения своих целей (McLeod, 2023). Доверие является необходимым шагом для любого прогресса в примирении между отдельными людьми, группами и в разделенных обществах в целом (McKeown, Psaltis, 2017; Sagherian-Dickey, 2022).

Межличностное доверие и проявления миролюбия на различных уровнях достаточно активно изучаются в современной психологии. Как отмечает Б. Бензинг (Benzing, 2020), определенная степень недоверия — это нормальное явление, в то же время очень низкий уровень доверия препятствует достижению мира. Таким

образом, доверие является ключевым показателем позитивного мира (Bayerlein, Kamin, Krahmman, 2025); более того, установлено, что макроэкономический индекс миролюбия коррелирует с уровнем межличностного доверия (Trussell, 2022), а институциональное доверие оказывает положительное влияние на доверие к незнакомым людям (Spadaro et al., 2020).

Роль терпимого отношения к людям в проявлениях миролюбия. Терпимость (толерантность) в широком смысле слова — это уважение к разнообразию, принятие чего-либо или кого-либо как данности. В исследованиях доказано, что терпимое отношение является важнейшим фактором миролюбия и культуры мира (Bayerlein, Kamin, Krahmman, 2025).

М. Веркуйтеном, К. Йогесвараном и Л. Адельманом (Verkuuyten, Yogeewaran, Adelman, 2023) предложена социально-психологическая концепция терпимости. Она включает: 1) *невмешательство* в убеждения или поведение других людей, которые оцениваются негативно; 2) *наличие ценностных оснований* для принятия того, к чему человек относится негативно; 3) *терпимость отличается от безразличия* («кому какое дело») и *релятивизма* («все дозволено»), поскольку существуют границы того, что можно и нужно принимать, всегда имеются убеждения или практики, которые считаются в силу культурных или иных традиций неприемлемыми.

М.Р. Септиан с соавт. (Septian et al., 2023) изучали влияние миролюбия, уважения к различиям и равенства на межличностную терпимость у старших школьников в Индонезии. В результате было установлено, что наиболее существенное влияние на терпимость оказывает миролюбие. В другой работе, посвященной уже студенческому возрасту (Al Majali, AlKhaaldi, 2020), также было установлено, что общий индекс терпимости положительно коррелирует с межличностным миролюбием.

Роль прощения в проявлениях личного миролюбия. Межличностное прощение в широком смысле определяется обычно как уменьшение негативных мыслей, чувств и поведения по отношению к обидчику и в то же время увеличение позитивных мыслей, а также как отказ от любой идеи мести обидчику или возмездия с конечной целью восстановления отношений там, где это возможно (Macaskill, 2022). К настоящему времени исследуются эмоциональная (Brady, Saldanha, Barclay, 2023), когнитивная и поведенческая (McCauley, Billingsley, McCullough, 2022) составляющие прощения. Поведенческий аспект является наиболее значимым, он предполагает отказ от мести, замену ее либо толерантным, а в ряде случаев даже дружелюбным отношением и поведением.

Выявлено, что прощение положительно коррелирует с миролюбием и отрицательно — с чувством мести (Bing l, 2021). Доказано также, что прощение и соответствующее миролюбивое поведение по отношению к обидчику во многом определяется ценностью отношений, которая может усиливаться, если обидчик приносит извинение и делает шаги к примирению

(McCauley, Billingsley, McCullough, 2022). Л. Туссен (Toussaint, 2024) предпринимает попытку увязать в единый комплекс ненависть, прощение и миролюбие. Его модель достаточно проста. Она включает в себя: установление истины → прощение → примирение → мир. Таким образом, прощение выступает в качестве опосредующего звена между поиском правды (установлением истины) и примирением сторон.

Обсуждение результатов

Приступая к обсуждению приведенных здесь исследований личного миролюбия, необходимо констатировать, что данная проблема вызывает неизменный интерес у психологов, который обусловлен значимостью миролюбия как интегрального качества личности, проявляющегося в ее способности к позитивному ненасильственному взаимодействию с миром и другими людьми. В то же время хотелось бы остановиться на некоторых наиболее дискуссионных вопросах.

Во-первых, большинство авторов придерживаются определения миролюбивой личности, данное Л. Нельсоном (Nelson, 2014), где миролюбие представлено мирными состояниями, мирными установками и мирным поведением. При этом недостаточно учитываются сферы жизнедеятельности, в которые включен индивид. По всей вероятности, проявления миролюбия будут различаться в зависимости от того, межличностное это общение или трудовая, производственная деятельность. Этот аспект не нашел еще должного отражения в публикациях.

Во-вторых, термин «мирное» в определении миролюбия соотносится в большей степени с двумя понятиями: ненасилием и гармонией. И если ненасилие поддается достаточно четкому определению, то относительно гармонии этого сказать нельзя. Показатели гармонии: покой, равновесие, удовлетворенность, благополучие — очень субъективные показатели, которые далеко не всегда отражают истинное положение дел и поддаются методам объективного анализа и описания.

В-третьих, практика показывает, что миролюбие может проявиться в двух формах: как уступчивость, связанная с нежеланием обострять отношения, идти на конфликт и т. п., и как настойчивость, т. е. способность достигать целей, но ненасильственными способами, без использования средств принуждения (проявление ассертивности (Abele et al., 2016)). Этот момент, на наш взгляд, также не нашел достаточного отражения в исследованиях.

В-четвертых, применительно к внутриличностному миролюбию наиболее дискуссионным является вопрос: не приведет ли высокий уровень самопринятия и самосострадания к самоуспокоенности личности, отсутствию стремления к самосовершенствованию и саморазвитию в целом? Здесь имеются два подхода. Первый подход принадлежит авторам теории самосострадания и ориентирован на облегчение

переживаний, связанных со своими недостатками (Neff, 2023). Второй подход носит более радикальный характер и связан с увязкой самопринятия и самосострадания с актуализацией стремления к самосовершенствованию (см., например: Dryden, 2013; Ortiz, Goold, Zhang, 2023). Нам представляется, что второй подход является более перспективным для понимания психологической природы внутриличностного миролюбия.

В-пятых, как было показано, существует целый ряд концепций миролюбия, которые построены на различных основаниях и несут явный отпечаток теоретических предпочтений авторов. Все концепции представляют определенный научный интерес, но, к сожалению, не нашли достаточной эмпирической проверки. На наш взгляд, наиболее последовательной и логически обоснованной является концепция Л. Нельсона (Nelson, 2021), который выделяет целевые установки миролюбия и факторы достижения целей.

В-шестых, эмпирические исследования чаще всего посвящены проблемам выявления роли тех или иных личностных факторов (эмпатии, доверия, терпимости и др.) в проявлениях миролюбия. Как правило, круг этих факторов достаточно широк и может охватывать самые различные просоциальные свойства личности. Возникает проблема выявления наиболее значимых факторов, без которых проявление миролюбия невозможно.

Заключение

На основании проведенного обзора можно сделать вывод о том, что психология личного миролюбия к настоящему времени представляет собой самостоятельное научное направление, предметом которого является изучение мирных состояний, установок и моделей поведения в течение длительного времени и в различных сферах жизнедеятельности человека.

В настоящей работе акцент был сделан на внутриличностном и межличностном миролюбии. Было показано, что его исследование имеет солидную методологическую базу, представленную в виде концепции позитивного мира, включающей в себя ненасилие, социальную справедливость, экологическую устойчивость и позитивные отношения.

Важнейшими структурными компонентами внутриличностного миролюбия являются самопринятие, самосострадание и внутренняя гармония, межличностного миролюбия — ненасильственное поведение и установки, способствующие поддержанию гармоничных отношений с другими людьми.

В современной психологии сложился ряд теоретических концепций межличностного миролюбия. Наиболее разработанной и удобной для практического применения является теория Л. Нельсона, включающая в себя целевой блок миролюбия и блок факторов, влияющих на достижение целей миролюбия.

Эмпирически доказано, что важнейшими поведенческими характеристиками миролюбия являются просоциальное ненасильственное поведение, способность к прощению, а важнейшими личностными характеристиками его проявления — эмпатия, доверие и терпимое отношение к людям.

Перспективы дальнейших исследований связаны с конкретизацией психологического конструкта «личное миролюбие»; выделением в нем наиболее существенных и значимых составляющих; разработкой и эмпирической проверкой теоретических моделей с учетом различных видов деятельности и общения людей; расширением спектра эмпирических исследований, направленных на выявление конкретных механизмов функционирования миролюбия и связанных с ним личностных качеств.

Представленные в настоящей статье материалы могут быть использованы психологами в ходе планирования и проведения исследований, посвященных изучению особенностей просоциального поведения личности, а также в процессе практической деятельности по формированию миролюбия как черты личности на различных возрастных этапах.

Ограничения. Основные ограничения настоящей работы обусловлены значительным числом теоретических и эмпирических исследований по означенной проблеме. Поэтому здесь мы ограничились результатами исследования только внутриличностного и межличностного миролюбия. Не были рассмотрены проблемы диагностики миролюбия и воспитания подрастающего поколения в духе мира и ненасилия. Опущены и некоторые вопросы, связанные с анализом взаимосвязи миролюбия с просоциальным поведением. Все это имеет самостоятельное значение и требует специального рассмотрения.

Limitations. The main limitations of this work are due to a significant number of theoretical and empirical studies on this problem. Therefore, here we have limited ourselves to the results of a study of intrapersonal and interpersonal peacefulness only. The problems of diagnosing peacefulness and educating the younger generation in the spirit of peace and non-violence were not considered. Some questions related to the analysis of the relationship between peacefulness and prosocial behavior are also omitted. All this has an independent significance and requires a separate special consideration.

Список источников / References

1. Abele, A.E., Hauke, N., Peters, K., Louvet, E., Szymkow, A., Duan, Y. (2016). Facets of the fundamental content dimensions: Agency with competence and assertiveness—Communion with warmth and morality. *Frontiers in Psychology*, 7, Article 1810. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01810>

2. Azizah, B.N. (2024). Creating peace: The influence of non-violence and anti-discrimination values on interindividual relations among students. *Peace and Humanity Outlook*, 1(1), 1–14. URL: <https://pho.ibnusantara.com/index.php/phoutlook/article/view/7> (viewed: 03.03.2026).
3. Al Majali, S., Al Khaaldi, K. (2020). Values of tolerance in relation to academic achievements, cultures, and gender among UAE universities students. *International Journal of Instruction*, 13(3), 571–586. <https://doi.org/10.29333/iji.2020.13339a>
4. Austin, J., Drossaert, C.H.C., Bohlmeijer, E.T. (2023). Self-compassion as a resource of resilience. In: A. Finlay-Jones, K. Bluth, K. Neff (Eds.), *Handbook of Self-Compassion* (pp. 165–182). Cham: Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-031-22348-8_10
5. Bayerlein, M., Kamin, K., Krahnemann, E. (2025). From negative to positive peace: How norms relate to different peace dimensions. *Journal of Intervention and Statebuilding*, 19(4), 519–539. <https://doi.org/10.1080/17502977.2024.2335609>
6. Benzing, B. (2020). Whom you don't know, you don't trust: Vernacular security, distrust, and its exclusionary effects in post-conflict societies. *Journal of Global Security Studies*, 5(1), 97–109. <https://doi.org/10.1093/jogss/ogz054>
7. Bingöl, T. (2021). The mediating role of forgiveness in the relationship between vengeance and tranquility. *International Journal of Psychology and Educational Studies*, 8(1), 148–157. <https://doi.org/10.17220/ijpes.2021.8.1.234>
8. Brady, D.L., Saldanha, M.F., Barclay, L.J. (2023). Conceptualizing forgiveness: A review and path forward. *Journal of Organizational Behavior*, 44(2), 261–296. <https://doi.org/10.1002/job.2632>
9. Carreno, D.F., Eisenbeck, N., Pérez-Escobar, J.A., García-Montes, J.M. (2021). Inner harmony as an essential facet of well-being: A multinational study during the COVID-19 pandemic. *Frontiers in Psychology*, 12, Article 648280. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.648280>
10. Chérif, L., Niemiec, R., Wood, V. (2022). Character strengths and inner peace. *International Journal of Wellbeing*, 12(3), 16–34. <https://doi.org/10.5502/ijw.v12i3.2195>
11. Christie, D.J., Morrison, D.M. (2022). Empathy and Peace. In: K. Standish, H. Devere, A. Suazo, R. Rafferty (Eds.), *The Palgrave Handbook of Positive Peace* (pp. 935–957). Singapore: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-981-16-0969-5_50
12. Delle Fave, A., Wissing, M.P., Brdar, I. (2023). Beyond polarization towards dynamic balance: Harmony as the core of mental health. *Frontiers in Psychology*, 14, Article 1177657. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1177657>
13. Devere, H. (2018). Exploring relationships for positive peace. In *Factis Pax: Journal of Peace Education and Social Justice*, 12(1), 59–79. URL: <https://openjournals.utoledo.edu/index.php/infactispax/article/view/1016> (viewed: 03.03.2026).
14. Dryden, W. (2013). Unconditional self-acceptance and self-compassion. In: M.E. Bernard (Ed.), *The Strength of Self-Acceptance: Theory, Practice and Research* (pp. 107–120). New York: Springer. https://doi.org/10.1007/978-1-4614-6806-6_7
15. Eliasa, E.I., Ilfiandra, I., Nadhirah, N.A., Buchori, S., Suwarjo, S., Lidyasari, A.T., Astuti B., Rusandi, M.A. (2025). Examining gender differences in nonviolence among vocational high school students: A quantitative study using the diamond model in Indonesia. *Journal of Aggression, Conflict and Peace Research*, 17(2), 135–150. <https://doi.org/10.1108/JACPR-11-2024-0958>
16. Fakhri, N., Firdaus, F., Irdianti, Buchori, S., Fakhri, R.A. (2024). Personal peacefulness and cyber-bystanding of internet users in Indonesia. *Jurnal Pendidikan Agama Islam*, 21(1), 234–246. <https://doi.org/10.14421/jpai.v21i1.8511>
17. Farrell, A.D. (2024). Challenges to advancing the development of effective school-based violence prevention programs. *Psychology of Violence*, 14(6), 477–483. <https://doi.org/10.1037/vio0000544>
18. Fitz-Gibbon, A. (2025). Pragmatic Ethical Principlism, Violence and Nonviolence. *Journal of Pacifism and Nonviolence*, 1(aop), 1–21. <https://doi.org/10.1163/27727882-bja00050>
19. Galtung, J. (1969). Violence, peace, and peace research. *Journal of Peace Research*, 6(3), 167–191. <https://doi.org/10.1177/002234336900600301>
20. Gandhi, M.K. (1960). *My Non-violence*. Ahmedabad: Navajivan Mudranalaya House.
21. Khayyer, Z., Oreyzi, H., Asgari, K., Sikstr m, S. (2019). Determining predictive variables in personal peacefulness: With regards to gender and marital status differences. *Journal of Fundamentals of Mental Health*, 21(1), 11–24. <https://doi.org/10.22038/jfmh.2018.12173>
22. Kool, V.K., Agrawal, R. (2020). *Gandhi and the Psychology of Nonviolence: Volume 1: Scientific Roots and Development*. Cham: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-56865-8>
23. Kroneberg, C., N gel, C. (2025). When violence is not an option: Perceived choice sets and differential deterrability among adolescents in Germany. *Crime & Delinquency*, 71(9), 3128–3156. <https://doi.org/10.1177/00111287241258730>
24. Lents, N.H. (2024). Evolution of Peacefulness. In: S.T. Allison, J.K. Beggan, G.R. Goethals (Eds.), *Encyclopedia of Heroism Studies* (pp. 562–572). Cham: Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-031-48129-1_241
25. Linley P.A., Joseph S. (Eds.). (2012). *Positive Psychology in Practice*. Hoboken: John Wiley & Sons.

26. Macaskill, A. (2022). Forgiveness: A nonviolent resolution of interpersonal conflict. In: K. Standish, H. Devere, A. Suazo, R. Rafferty (Eds.), *The Palgrave Handbook of Positive Peace* (pp. 145–163). Singapore: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-981-16-0969-5_8
27. Mayton II, D.M. (2009). *Nonviolence and peace psychology: Intrapersonal, Interpersonal, Societal, and World Peace*. New York: Springer. <https://doi.org/10.1007/978-0-387-89348-8>
28. Mayton II, D.M. (2014). Peacefulness as nonviolent dispositions. In: G.K. Sims, L.L. Nelson, M.R. Puopolo (Eds.), *Personal Peacefulness: Psychological Perspectives* (pp. 45–70). New York: Springer. https://doi.org/10.1007/978-1-4614-9366-2_3
29. McCauley, T.G., Billingsley, J., McCullough, M.E. (2022). An evolutionary psychology view of forgiveness: Individuals, groups, and culture. *Current Opinion in Psychology*, 44, 275–280. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2021.09.021>
30. McKeown, S., Psaltis, C. (2017). Intergroup contact and the mediating role of intergroup trust on outgroup evaluation and future contact intentions in Cyprus and Northern Ireland. *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*, 23(4), 392–404. <https://doi.org/10.1037/pac0000275>
31. McLeod, C. (2023). Trust. In: E.N. Zalta, U. Nodelman (Eds.), *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Stanford University: Metaphysics Research Lab. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/trust/> (viewed: 03.03.2026).
32. Miyazono K., Inarimori K. (2021). Empathy, altruism, and group identification. *Frontiers in Psychology*, 12, Article 749315. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.749315>
33. Miniotti, M. (2022). Empathy for patient care in medical students: New evidence on the importance of self-transcendence. *Psychology, Health & Medicine*, 27(5), 1035–1041. <https://doi.org/10.1080/13548506.2020.1842897>
34. Nelson, L.L. (2014). Peacefulness as a personality trait. In: G.K. Sims, L.L. Nelson, M.R. Puopolo (Eds.), *Personal Peacefulness: Psychological Perspectives* (pp. 7–43). New York: Springer. https://doi.org/10.1007/978-1-4614-9366-2_2
35. Nelson, L.L. (2021). Identifying determinants of individual peacefulness: A psychological foundation for peace education. *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*, 27(2), 109–119. <https://doi.org/10.1037/pac0000517>
36. Neff, K. (2023). Self-compassion: Theory and measurement. In: A. Finlay-Jones, K. Bluth, K. Neff (Eds.), *Handbook of Self-Compassion* (pp. 1–18). Cham: Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-031-22348-8_1
37. Ng, R., Allore, H.G., Levy, B.R. (2020). Self-Acceptance and interdependence promote longevity: Evidence from a 20-year prospective cohort study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(16), Article 5980. <https://doi.org/10.3390/ijerph17165980>
38. Niemiec, R.M., Blom, L.C., Bronck, K.C., Cheung-Blunden, V., Gerstein, L.H., Handwerker, S., Nelson, L.L., Sherwood, N.R. (2024). International peace and character strengths. In: R.M. Niemiec (Ed.), *Peace Psychology and Character Strengths: Integrating Science and Practice* (pp. 185–205). Cham: Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-031-66928-6_7
39. Ortiz, A., Goold, A., Zhang, J.W. (2023). Self-compassion, personal improvement, and motivation. In: A. Finlay-Jones, K. Bluth, K. Neff (Eds.), *Handbook of self-compassion* (pp. 201–211). Cham: Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-031-22348-8_12
40. Sagherian-Dickey, T.M. (2022). The importance of trust in achieving positive peace. In: K. Standish, H. Devere, A. Suazo, R. Rafferty (Eds.), *The Palgrave Handbook of Positive Peace* (pp. 979–997). Singapore: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-981-16-0969-5_52
41. Septian, M.R., Supriatna, M., Nurihsan, J., Budiman, N., Manuardi, A.R. (2023). Contributive factors of tolerance among senior high school students. *Jurnal Kajian Bimbingan dan Konseling*, 8(1), 47–58. <https://doi.org/10.17977/um001v8i12023p47-58>
42. Spadaro, G., Gangl, K., Van Prooijen, J.-W., Van Lange, P.A.M., Mosso, C.O. (2020). Enhancing feelings of security: How institutional trust promotes interpersonal trust. *PLoS ONE*, 15(9), Article e0237934. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0237934>
43. Standish, K., Devere, H., Suazo, A., Rafferty, R. (Eds.). (2022). *The Palgrave Handbook of Positive Peace*. Singapore: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-981-16-0969-5>
44. Standish, K. (2022). Personal peacebuilding and COVID-19. In: K. Standish, H. Devere, A. Suazo, R. Rafferty (Eds.), *The Palgrave Handbook of Positive Peace* (pp. 41–59). Singapore: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-981-16-0969-5_3
45. Toussaint, L. (2024). Can forgiveness offer freedom from hatred and promote peace in your heart and homeland? In: J. Michalski, M. Woli ska (Eds.), *Peace Education, Religious Discourse, and Scientific Enquiry: Dialogue and Collaboration from Eastern European Contexts* (pp. 69–81). Abingdon: Routledge. <http://dx.doi.org/10.4324/9781003567851-8>
46. Trussell, M.R. (2022). The cyclical relationship of peace and trust. *Defence and Peace Economics*, 33(6), 689–711. <https://doi.org/10.1080/10242694.2021.1896961>
47. Verkuyten, M., Yogeeswaran, K., Adelman, L. (2023). The social psychology of intergroup tolerance and intolerance. *European Review of Social Psychology*, 34(1), 1–43. <https://doi.org/10.1080/10463283.2022.2091326>
48. Wang, H., Smythe, J.L., Schneider, J. (2023). The dynamic dance of nonviolence in education: Embracing tensions and embodiment in critical times. *Culture, Education, and Future*, 1(2), 86–102. <https://doi.org/10.70116/298027411>

49. Xi, J., Lee, M.T. (2021). Inner peace as a contribution to human flourishing: A new scale developed from ancient wisdom. In: M.T. Lee, L.D. Kubzansky, T.J. VanderWeele (Eds.), *Measuring Well-Being: Interdisciplinary Perspectives from the Social Sciences and the Humanities* (pp. 435–481). New York: Oxford University Press.
50. Zhang, J.W., Chen, S., Tomova Shakur, T.K. (2020). From me to you: Self-compassion predicts acceptance of own and others' imperfections. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 46(2), 228–242. <https://doi.org/10.1177/0146167219853846>

Информация об авторе

Владимир Георгиевич Маралов, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, Институт педагогики и психологии, Череповецкий государственный университет (ФГБОУ ВО ЧГУ), Череповец, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9627-2304>, e-mail: vgmaralov@yandex.ru

Information about the author

Vladimir G. Maralov, Doctor of Science (Psychology), Professor, Department of Psychology, Institute of Pedagogy and Psychology, Cherepovets State University, Cherepovets, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9627-2304>, e-mail: vgmaralov@yandex.ru

Поступила в редакцию 03.02.2025

Поступила после рецензирования 20.01.2026

Принята к публикации 11.03.2026

Опубликована 30.03.2026

Received 2025.02.03.

Revised 2026.01.20.

Accepted 2026.03.11.

Published 2026.03.30.